

Лев ДУРОВ:

Стариков нужно убивать в детстве!

**Сегодня
замечательному
актеру исполняется
75 лет**

Анастасия ПЛЕШАКОВА

Два дня в Киеве, три дня в Москве - в таком режиме Дуров провел весь декабрь. А перед этим были гастроли на Урале, где за десять дней Лев Константинович объехал со спектаклями восемь городов.

- Лев Константинович, не устали от разъездов?

- Что вы! Это замечательный режим для артиста. Сейчас вернусь домой, залезу в горячую ванну, а через два часа уеду в Электросталь играть спектакль с Ириной Алферовой. Было бы гораздо хуже, если бы маялся от избытка свободного времени. К счастью, сегодня я на редкость востребованный актер. Постоянно снимаюсь, играю спектакли в Театре сатиры, в «Школе современной пьесы» и у себя «На Малой Бронной».

- Удивительная неугомонность, особенно когда знаешь, что месяц назад вам сделали операцию на сердце...

- Это правда, врачи установили в моем организме не то муфточки, не то какие-то пружинки, которые не дают коронарным сосудам сужаться. Для этого я ездил в Белград на обследование к одному знаменитому профессору. Он сказал, что сердце нужно «почистить», и уложил меня на операционный стол. Я от этого процесса получил колоссальное удовольствие. Общий наркоз делать не ста-

ли, поэтому я мог в течение всей операции видеть на экране, как врачи с помощью умных инструментов лечат мое больное сердце. Получилось красивое кино. «Теперь, Дуров, у тебя правая сторона сердца как новая», - сказал мне врач после операции.

- И вы решили, что теперь можно работать на износ...

- На мне все заживает как на собаке. Вот видите, поранил палец? Это я в самолете две недели тому назад закрывал дверь и случайно отрубил себе полфаланги. Да еще на месте травмы получился открытый перелом. И ничего... Через полчаса после того, как замечательный врач в больнице города Электросталь выправил мне перелом и сделал операцию, я уже играл спектакль. Смешной такой этот хирург, молодой и очень серьезный, наложил последний шов, забинтовал мне палец и говорит командным тоном: «А теперь идите, артист, играйте». Я послал даже благодарственную телеграмму в эту больницу за операцию, которая сразу вернула к работе.

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

Лев ДУРОВ родился 23 декабря 1931 года в Москве. Работал в Центральном детском театре, в Театре имени Ленинского комсомола и в Театре на Малой Бронной.

Самые известные работы в кино:

«Не бойся, я с тобой!», «Семнадцать мгновений весны», «Д'Артаньян и три мушкетера», «Большая перемена», «Я шагаю по Москве».

Молодые актеры театра готовы носить Льва Константиновича на руках.

- Какие планы на постъюбилейный период?

- Послезавтра снова улетаю в Киев, у нас будет последний съемочный день в двухсерийном фильме Андрея Бенкендорфа «Старички-полковники». Должен получиться добрый лирический детектив о приключениях двух пенсионеров. Один

- ветеран КГБ (это мой герой), а другой - из милиции (его играет Сергей Никоненко). Они распутывают детективную историю. А еще под влиянием фильма, в котором сейчас снимаюсь, у меня родилась своя идея. Я придумал историю про двух стариков, которые в силу авантюрного и жизнедеятельного ха-

рактера попадают в очень смешную ситуацию. Подробности рассказывать не буду, скажу лишь, что мой любимый драматург Петр Гладилин эту идею подхватил и обещал написать сценарий.

- Наверное, задумали что-то похожее на фильм «Старики-разбойники»?

- Идея действительно та же: о том, как несправедливую обиду два пожилых человека разрешают наивно-авантюрным способом. Так и бывает в жизни: кончается ресурс, и человека списывают. На эту тему есть итальянская поговорка: стариков нужно убивать в детстве. Смысл ее заключается в том, что нельзя стареть, нужно сохранять детский взгляд на жизнь и до конца дней смотреть на мир открытыми глазами. Именно когда сопротивляешься старению, рождаются мальчишеско-захватские идеи, и неожиданными поступками продлеваешь себе жизнь.

Фото Анатолия БЕЛЯСОВА.

Капитан де Тревилль («Д'Артаньян и три мушкетера») - одна из самых ярких ролей юбилера.